

ПОСЛЕДНЯЯ КОЛЫБЕЛЬ

“... ЛИШЬ ИЗ ГРОБА
НЕТ ВЫХОДА...”

ЯНА КУШНЕРЕВИЧ

18+

Яна Кушнеревич
Последняя колыбель

«Автор»

2025

Кушнеревич Я.

Последняя колыбель / Я. Кушнеревич — «Автор», 2025

Как вы думаете, каково это - остаться одной в юном возрасте? А что, если однажды не по своей воле оказаться очень далеко от дома? Что, если при этом проснуться... в гробу? Оливия проводила с подругой время в баре Лосиные головы, пока не потеряла сознание и не обнаружила себя в гробу, за океаном, похищенной католическим священником... или бандой католиков? Ей предстоит разобраться в своём похищении и вернуться домой. Лишь из гроба нет выхода, не так ли?

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Яна Кушнеревич

Последняя колыбель

ГЛАВА 1

Лишь из гроба нет выхода...

Я проснулась от удушающего чувства, словно испытывая сонный паралич, но без всех этих пугающих образов и ощущения отсутствия собственных конечностей. Открыв глаза и обнаружив вокруг себя лишь несколько сантиметров пространства с каждой стороны, я нащупала зажигалку, которую попросила убрать в карман Кэти, пока она роется в сумочке в поисках сигарет. Еле дыша, я снова и снова пыталась зажечь её, но «фурия» не хотела поддаваться моим безмолвным мольбам о помощи. Палец соскочил, и лучик белого, холодного света моргнул на обратной стороне зажигалки. «Фонарик,» - прошептала я и поторопилась его включить.

Это был чёртов гроб! Настоящий, деревянный, по запаху сосновый чёртов гроб. И в нём заканчивался воздух. Лишь из гроба нет выхода, не так ли?

Смотрели ли вы «Убить Билла - 2» так же, как его смотрела я? С пристальным вниманием к деталям, даже тем, которые, казалось бы, в жизни не пригодятся. Помнится, там была сцена, где Чёрная Мамба выбралась из гроба. В те беспечные дни я и подумать не могла, что именно этот эпизод однажды мне понадобится. Будем повторять её метод. Кончики пальцев в точку на крышке гроба, в которую будем бить, кулак, удар, повторить, пока не сломается и земля не начнёт сыпаться внутрь, заполняя собой остатки воздуха. Возможно, это единственный шанс на спасение. Удар...

Вчера, если это было вчера, был обычный день. Пары тянулись, как загустевший мёд, которым пытаются украсить блинчики. Историческая хронология, этнология, религиозные традиции народов мира. Учиться на археолога – это не только практика, поездки на раскопки, изучение фрагментов царских украшений и чьих-то черепов. Это иногда и скучные пары (в целом, мне всегда интересно, но бывает, что темы так пересекаются, что слушать их раз за разом становится невыносимо). Кэти, девчонка с которой мы дружим с первого курса и со второго делим квартиру неподалёку от корпуса, прикрываясь спиной впереди сидящего паренька, которого я раньше видела разве что в столовой, быстро строчила очередное сообщение своему парню. Он не отставал от неё ни на минуту (уж всё любил контролировать). Я говорила ей не раз, что у них явно нездоровые отношения, но она искренне полагала, что все его звонки, проверки и «настоятельные рекомендации» — это забота.

- Надоел! – вдруг выпалила она явно громче, чем сама того хотела.

- Простите, мисс? – откликнулся на её реплику профессор Кейлес. – Уточните, вам надоел Будда или я?

На экране красовалась иллюстрация маленького Будды, играющего с лотосом, а сам профессор выглядел как посланник небес, настолько же светловолосый, ясноокий и чертовски красивый с бархатным, как звуки виолончели, голосом. Вряд ли хоть про кого-то из этой парочки можно было бы сказать «надоел».

- Извините, профессор, кажется, кто-то меня пнул, - отозвалась Кэти и шепотом сквозь зубы добавила: – Пнул в самое сердце.

До конца пары она больше не трогала свой телефон и молчала, что ей не свойственно.

- Этот идиот, - начала тараторить моя подруга, выходя из аудитории, - почувствовал себя всемогущим, не иначе! Или моей мамочкой! Теперь ему нужны мои пароли от соцсетей, представляешь? А также ключи от нашей квартиры, чтобы он мог, только вдумайся (!), «в случае чего быстро привезти тебе всё, что ты по обыкновению забудешь!»! Может ему ещё дать и ключ от шкафчика с моим нижним бельём?

- У тебя не заперто, - ухмыльнулась я.

- Ну, как только у него появятся ключи от нашей квартиры, я повешу на тумбочку амбарный замок! Лив, солнце, прошу тебя, можно я скажу ему, что ты против того, чтобы в твоё отсутствие по дому шастали малознакомые мужчины? – Кэти попыталась сделать те самые глазки кота из Шрека и сложила ладони в молитвенном жесте.

- Кэт, - мягко начала я, словно психолог, пытающийся вразумить глупую девочку - подростка, влюбившуюся в хулигана, - конечно, я против, но это не имеет значения. Сегодня это соцсети и квартира под мягким, условно заботливым предложением, а завтра? Владение твоими счетами и почка, проданная, чтобы он купил «вам» тачку? Ты понимаешь, что твой Макс берёт намного больше, чем даёт тебе взамен?

Кэти опустила голову, кинула взгляд на вибрирующий в руке телефон, на экране которого высветилось фото её парня и надпись «Pestering kid»¹ с тремя сердечками, и сбросила вызов.

- Ты права, Оливия Фокс! Я не принесу ему ключи от нашего логова! Поэтому пошли к завхозу за лопатой, закопаем его труп у подножия Сфинкса! – расхохоталась она и весело побежала к выходу.

Лопата. Как бы ты мне сейчас пригодилась! Удар...

Подработка студентки АНУ² на современный лад, какая она? Официантка, менеджер по продажам, бариста. Это не для меня. Я искренне желала быть ближе к профессии, поэтому пару недель назад устроилась на полставки в местный музей – Национальный музей Австралии. Он уютно расположился на берегу Берли-Гриффин³ и каждый день заключал множество людей с разных точек мира в свои чарующие объятия.

Мне нравилось в этой работе всё, начиная от прогулки по Ливерсидж-стрит от кампуса университета до здания музея и заканчивая рябью огоньков города на чистой глади озера в конце рабочего дня. Мне нравился коллектив чудесных тётушек и дядюшек, которые приняли меня, как свою дочь, а после гибели мамы и папы в экспедиции на Гималаях мне это было невообразимо нужно: тепло, забота, добрый совет и немного ворчливости по поводу моды современной молодёжи. Мне нравились люди, посещавшие музей с детским восторгом, любопытно разглядывающие автомобили, картины, восстановленные скелеты животных, нравились даже те, кто строил из себя знатоков Австралийской культуры, хотя у самих чуть ли не на лбу был нарисован флаг родной страны, а акцент коверкал некоторые слова до неузнаваемости. Мне нравился ароматный чай в зоне отдыха и какой-то особенный вайб этого места. А ещё мне нравилась мой куратор, пожилая, но весьма интересная дама по фамилии Шади.

Эмилия Шади первые три дня смотрела на меня, как на объект изучения, дотошно вглядываясь в черты лица, в оттенок кожи и волос. Я была жуть какая неуклюжая. Привыкая к месту работы, что-то сотворила с кофемашиной, и она плюнула на Эмилию молоком со всей дури сразу, как я отошла; после сломался принтер (хотя, клянусь, я не нажимала ничего лишнего!), он внезапно начал вышвыривать листок за листком в огромное музейное пространство;

¹ Pestering kid – с англ. Докучливый ребёнок

² АНУ – здесь и далее Австралийский Национальный Университет (The Australian National University, ANU) — государственный университет, расположенный в [Канберре](#) (Австралия).

³ Берли-Гриффин – искусственно созданное озеро в центре города Канберре.

дальше случилась и вовсе мистика, когда я прошла по коридору к выходу в конце третьего рабочего дня, в музее выбило свет, но это, пожалуй, совпадение. Миссис Шади разбиралась со всеми происшествиями лично и всё больше наблюдала за каждым моим шагом, но никогда не ругалась, а лишь успокаивала меня. Затем, словно между прочим, она начала выспрашивать факты моей жизни и, в частности, кем были мои родители. На днях я не выдержала натиска её любопытства и показала в телефоне фотографию, которую мама и папа сделали в молодости где-то в Европе во время медового месяца. Миссис Шади тут же разулыбалась, оголяя свои виниры, и воскликнула:

- О, Оливия! Я так и знала, что что-то в тебе мне до ужаса знакомо! Я знала твою маму!

Я потеряла дар речи. С момента гибели родителей не так уж много людей могли мне что-то о них рассказать, в основном дальние родственники, которые звонили пару раз в месяц, узнать, как я поживаю. А мне очень часто хотелось говорить о них, слышать что-то новое, открывать мир мёртвых нараспашку, чтобы помахать любимым «Привет!».

Эмилия засуетилась, уточнила имена, словно проверяя информацию: не спутала ли она чего на старость лет, не даёт ли мне ложной надежды на новые факты о близких, и вдруг убежала в техническое помещение. Я слышала за дверью шорох, словно кто-то что-то ищет среди огромного количества стеллажей и бумаг. И вот, спустя минуту, она выскочила ко мне, словно молодая, неся в руках маленькое блестящее нечто.

— Это кольцо твоей мамы! – торжественно объявила миссис Шади. – Как-то раз она оставила его прямо на стойке, за которой я работала. Не помню, почему она его сняла, но потом в спешке ушла из музея. А через пару дней улетела с твоим отцом в Гималаи, так его и не забрав.

Не успела я опомниться, как она уже надела это кольцо на мой безымянный палец. Я даже не стала задавать вопросов, такая находка – огромное счастье, а счастье любит тишину. Моя мама, как и папа, антрополог, и бывать в подобных местах – одно из её излюбленных занятий. Было. Поэтому не удивительно, что она оставила здесь частичку себя; удивительно то, что судьба привела меня именно в Национальный музей, именно к Эмили, которая сберегла находку и без капли сомнения вручила дочери той самой женщины её потеряшку. Весь остаток того дня я разглядывала прекрасное серебряное украшение с красным камнем и безупречной огранкой, словно погружаясь в мир маминых любимых штучек, её стиля, её самой, слушая рассказы мисс Шади о беседах, как она выражалась, «с умнейшей женщиной Австралии».

На следующий день в музее появился мужчина. Бежевое лёгкое весеннее пальто выдавало в нём того ещё мерзляка, на улице было добрых +21, хотя и был лишь октябрь⁴. Лакированные ботинки, кожаные перчатки – вроде бы всё на стиле, но что-то, похожее на воротничок католического священника, выглядывающее из-под пальто, не вписывалось в образ. Он был учтив, галантен, но при разговоре с любой из сотрудниц смотрел не в глаза, а на руки. Последней он говорил со мной. Диалог не был долгим, он спросил режим работы музея, где найти туалет и выход. Он бросил взгляд на кольцо, уголки его губ вздрогнули, но быстро пришли в прежнее положение. Незнакомец отблагодарил меня уже прямым взглядом, улыбкой и удалился. На следующий день он пришёл снова, и на следующий тоже. Он появлялся ровно в тех залах, в которых оказывалась я, но был всегда в противоположной стороне. Рассматривал экспонаты, но не слушал моей речи, или слушал, но делал вид, что его это не интересует.

Вчера он появился вновь, пробыл совсем недолго, случайно столкнулся с миссис Шади в дверях, прошёл мимо моей стойки, не поздоровавшись, хотя обычно одаривал меня приветственным кивком, и вышел, прихватив сувенир из лавки. Мне показалось это странным, как и он сам. Не знаю, почему я о нём сейчас вспомнила...

⁴ Времена года в Австралии следуют иначе, чем в северном полушарии. Когда в Северном полушарии лето, в южном - зима.

В конце рабочего дня мне написала Кэти, что хочет сходить в клуб, так как наконец-то порвала с Максом. На радостях я попросилась у Эмили уйти на полчаса раньше, чтобы успеть собраться, и она добродушно меня отпустила. Подбежав к своей стойке за сумочкой, я вдруг увидела оставленную кем-то записку, а в ней всего одно слово: «Беги!».

- Какая искромётная шутка, миссис Шади! – крикнула я вглубь зоны отдыха, и, скомкав листок, выбросила записку в мусорку.

Удар...

Возле «Лосиных голов»⁵ народу было просто не протолкнуться. Словно в разгар летних бездельных ночей или в День Святого Патрика, который так любят горожане Канберры, да и остальные жители Австралии. Мы с Кэти безуспешно пытались пробраться к охране, чтобы нас пропустили внутрь как самых очаровательных девушек вечера, но цунами входящих и выходящих людей раз за разом смывало нас назад. Её длинные рыжие пряди путались в пайетках платья и цеплялись за свисающие до плеч серёжки со звёздами на конце, поэтому бесконечное количество раз она запускала розовые острые ногти в львиную гриву своих волос. Я же не стала слишком заморачиваться, поэтому мои природные крупные чёрные кудряшки, которые я не так давно подравняла по ключицы, пружинили на ветру и не доставляли мне никаких проблем. Одеться я, кстати, тоже решила не очень вычурно: классические брюки, рубашка, оголяющая плечо, и туфли на шпильках (туфли, которых со мной в гробу, кстати говоря, не оказалось. А ведь они жуть какие дорогие! Несмотря на оставленное мне наследство, я не разбрасывалась долларами налево и направо, нужно было получить образование, устроиться в жизни – это гораздо важнее безделушек. Но эти туфли, с красивым носиком-лодочкой, шпилькой 12 сантиметров, покрытой чёрным жемчугом и стразами Сваровски, не позволили мне пройти мимо. Они вцепились в меня и кричали: «Возьми нас! Ты – наша хозяйка! Ты – госпожа и повелительница утончённой обуви! Мы обязаны быть твоими!» И я сдалась. А вы бы не сдались?).

- Давай, подключай свой шарм, колдунья! – упрямо посмотрела на меня Кэти, уставшая сражаться с толпой малознакомых людей.

- С колдуньей ты явно ошиблась, подруга, – заключила я. – Конечно, ко мне прилетала сова пару раз. Причём белоснежная, как снег, словно полярная, уж не знаю, как она очутилась тут, недалеко от океана, на южном полушарии, но она явно потеряла письмо по дороге. Так что в Хогвартс меня официально не приглашали, увы.

— Это мелочи, в тебе есть что-то магическое. Просто построй глазки впереди стоящим парням, - улыбнулась Кэти и принялась рыскать в сумочке в поисках сигарет. Отыскав зажигалку и явно боясь её потерять в гармонии своего сумочного хаоса, она сунула мне огненную штуку, которую я машинально, задумавшись о своём, отправила в карман. Через мгновение Кэти уже курила длинные, неизвестные мне сигареты, а в руках красовалась совсем другая, увесистая зажигалка.

Не успела я что-либо спросить у подруги, вернуть ей огниво современности, а она закончить свой табачный ритуал, как нас позвал бородатый громила на входе, приглашая на тусовку, и даже учтиво открыл для нас дверь.

Внутри было шумно, слегка душно и пахло смешавшимся в один большой клубок разнообразием парфюма. Потолок под музыку переливался красным, а диско шар в виде лосиной головы медленно поворачивался то влево, то вправо. Мимо нас пробежало несколько парней, торопились к барной стойке, будто им кто-то может отказать в алкоголе, а рядом фотографировались счастливые туристы из Азии. Заказав коктейли и найдя местечко, где присесть, мы

⁵ Лосиные головы (Mooseheads Canberra) – ночной клуб на Лондон-Серкьюрит в центральном районе Канберры Сивик.. Открылся в 1990 году и является одним из старейших клубов города.

с подругой стали бурно обсуждать все звоночки тревожности от её теперь уже бывшего парня Макса и светлое будущее одинокой, но безумно красивой леди Кэт.

Радоваться пятнице, радоваться предстоящим выходным, радоваться за подругу – это всё, что мне было нужно. Мамино кольцо на пальце, наличие крыши над головой, последний учебный год - что может быть лучше? Кажется, жизнь потихоньку находит нужное русло в этой бурной реке времени.

Выпив ещё пару бокалов коктейля, мы пошли на танцпол. Музыка разрывала мембраны колонок, толпа прыгала, обнималась и кричала во всё горло: *«Все то безумное дерьмо, что я натворил сегодня вечером, это будут самые лучшие воспоминания. Я просто хочу забыть об этом на ночь! Это было бы лучшей терапией для меня!»*⁶. Бешеный танец закружил наши тела, подпрыгивая вместе с толпой, мы швыряли свои волосы из стороны в сторону и пели, пели, пели. То ли от пропущенных коктейлей, то ли от шума и физических упражнений моя голова закружилась. Я попыталась опереться на Кэти, но её не оказалось рядом, лишь богатая осенней рыжиной шевелюра мелькнула среди весьма привлекательных парней. Обзор резко перекрыла чья-то шея с интересным воротничком, похожим на воротничок католического священника и...

Удар! Как бы хотелось закричать «Гол!», но у нас не матч. И вместо бурного визга трибун и аплодисментов болельщиков на меня посыпалась свежая кладбищенская земля.

Карабкаясь наверх и надеясь увидеть луч солнца или мерцание звёзд, я успела вспомнить, пожалуй, все яркие моменты детства: разбитую кружку и заботливую улыбку матери, что не стала ругать меня за это происшествие; плечи отца, крепко держащие меня во время запуска воздушного змея; самый сложный пазл на свете, который мы собирали за праздничным столом все вместе; моего пса Локи, весело отряхивающего прямо на меня воду со своей шерсти в нашем прекрасном летнем саду (Локи, к слову, так и не смирился со смертью родителей и отправился охранять их на небеса); мыльные пузыри, мыльные пузыри повсюду – на улице, в ванной, на кухне, смех мамы и папы... их тёплый, звенящий смех... смех детства...

Я карабкалась и молилась, чтобы только мне хватило воздуха на самый важный рывок в жизни – рывок к свободе. В какой-то момент моя рука перестала чувствовать опору, ей не за что стало хвататься. Что это? Конец или начало? Пути или моего существования? Ну же, Лив, рви когти, рви землю, только рви!

Выплёвывая гумус и пыхтя, как атлет-марафонец, я выкарабкалась по грудь из своей могилы и издала невероятно истошный крик в попытке схватить весь воздух мира. Подняв голову, я увидела, как надо мной стоит хранитель кладбища, видимо, прибежавший на мой стук. С перепуганными глазами он крестился и во весь голос повторял: *«In nomine Patris, et Filii, et Spiritus Sancti!»*⁷. Представляя, как сейчас выглядит моё лицо, чёрное от богатой почвы, и осознавая, что он явно подумал обо мне как о посланнике из самой Преисподней, я выдавила из себя самое нежное, насколько это было возможно, приветствие:

- Дорогой, я не из этих! Помогай!

⁶ Отрывок из песни David Guetta - Memories

⁷ С латыни «Во имя Отца и Сына и Святого Духа»

ГЛАВА 2

Часы в сторожке хранителя тикали слишком громко, привлекая внимание всех мертвецов за окном. На циферблате было 3 часа 27 минут, естественно, ночи, ведь я так удачно выползла из могилы именно под лунный свет. Три часа прошло – это не так уж и много, ведь в клуб с Кэти мы пришли около полуночи, значит я не слишком долго отсутствовала, но при этом достаточно, чтобы подруга спохватилась. Если только она не умчала на дорогом кабриолете в закат с одним из тех красавчиков, с которыми я видела её прямо перед тем, как отрубиться и воскреснуть.

Хранитель Грэгор укутал меня в чёрный (надеюсь, не снятый с трупа) плед и стал отпаивать вкуснейшим чаем. Он суетился на маленькой кухоньке, пока я рассматривала антураж его убежища. Календарь с лошадьми, резвящимися на изумрудной траве, часы с красивым замком на фоне, посуда под натуральную глину, деревянная мебель, мини-диванчик, два кресла, на одном из которых я, поджав колени, так уютно устроилась, и телевизор фирмы LG. Сторожка оказалась на удивление тёплым и спокойным живым уголком в этом месте скорби. Мы оба ждали полицию. Такого с Грэгором ранее, как он восклицал, пока вызывал стражей закона, не случалось.

- Как же так, как же так, не понимаю... - забормотал Грэгор, наливая себе чай. Он присел напротив в пошарканное временем кресло и вопросительно посмотрел на меня, к счастью, уже умывшую лицо.

- Я тоже, Грэгор, уж поверьте, - вторила ему я. – Ещё несколько часов назад мы с подругой опустошали бар в Лосиных головах и ни одна из нас совершенно не планировала быть закопанной заживо.

- Деточка, не может такого быть!

- Чего? Что меня закопали? Вы сами видели моё появление Копперфилда из самых недр земли.

- Нет, не это, - хранитель поставил свою кружку с надписью «Reasonable man measures his faith by evidence»⁸ на столик и слегка подался ко мне корпусом, словно готовясь открыть тайну и ловить меня, если я упаду в обморок, - вы не могли быть несколько часов назад там, где вот вы сказали... не слышал об этом месте, если честно.

- И почему же? – подыгрывая Грэгору, я тоже наклонилась вперёд и перешла на тихую речь.

- Потому что я своими глазами видел, как вас похоронили сегодня днём.

Днём? В смысле днём? То есть я в отключке больше суток? О, Кэти, наверное, уже поставила на уши всю полицию Австралии! С другой стороны, это хорошо, пока я сладко спала в своей погребальной колыбели, моих похитителей, наверняка, как минимум вычислили. По камерам бара, дорожным камерам и прочим базам джеков⁹. Но сутки! Это too much. Нужно, как минимум, ей позвонить и скорее выяснить у хранителя, кто же меня предал земле без суда и следствия.

- Грэгор, раз вы всё видели, не расскажете ли мне, кто именно меня похоронил? И, к слову, качественно ли меня оплакивали?

⁸ Пер. с англ. «Разумный человек измеряет свою веру доказательствами» (Дэвид Юм)

⁹ Полицейских в Австралии среди населения принято называть джеками. Так как среднестатистического полицейского в Австралии звали Джон Дарм, поначалу австралийцы называли своих полицейских жандармами. В какой-то момент фамилия у Джона исчезла, и он был переименован в Джека.

- Никто не оплакивал, мисс Оливия. – Грэгор выпрямился и откинулся на спинку кресла. – Вас привёз католический священник. Он был высокий, темноволосый и очень торопился. Сказал, что вы сирота и о вас некому больше позаботиться. Земля уже была заранее куплена, как он сказал, спонсором его Церкви. Он оплатил вам классический каменный крест, так как, по его словам, именно сделать не успели. Я сверился с документами, отыскал нужный платёж и отвёл его на участок, который как раз подготовил утром по поручению начальства. После чего он провёл по вам немного странноватую панихиду, сам опустил лебёдку с гробом и зарыл могилу. Больше я его не видел.

- Почему странную? – насторожили меня его слова.

- Во-первых, глубина вашей могилы в половину меньше стандартной, прихоти бывают разными, поэтому вопросов я не задавал. Во-вторых, впервые видел, чтобы священник обошёл кругом могилу около 7 раз, вбивал какие-то колышки или клинки в землю и обращался, раскинув руки, к небу. Колышки он забрал с собой, кстати.

- Очень интересно... - я задумалась: кто-то оплатил мою могилу заранее, заранее подготовил место будущей смерти, ещё и ритуал выбрал такой, словно я – особо опасный вампир. Так просто ситуацию я точно не отпущу, да и где гарантия, что, вернувшись домой, я не попаду в похожую ситуацию снова. – Грэгор, а покажите мне накладную на участок, пожалуйста?

Хранитель кивнул и повёл меня в кабинет, похожий на кассу и архив одновременно. Там, в одной из папок, он отыскал бумажку с данными о платеже за участок в западной части кладбища некой компанией «Eudaimonia» с символом, похожим на колесо с восемью спицами. Я вырвала страничку из блокнота, лежащего рядом, взяла ручку и перенесла на листок эмблему и название компании.

Тут же на столе я заметила старый стационарный телефон. Грэгор не мешкая разрешил мне позвонить, и, вспоминая каждую цифру мобильного номера, я набрала наконец-таки Кэти. Она ответила на звонок не сразу и сонным, уставшим голосом протянула «Алло!»

- Меня нет, а ты спишь? Ещё подруга называется! – пошутила я.

- Боже, ты жива! – послышалось на той стороне провода после секундной паузы. – Мы ищем тебя всем городом! Плаваем в каждом озере! Меня затаскали в отделение! Я подняла, мне кажется, всех джеков на свете! Только полчаса, как добралась до койки, Лив! А ты, оказывается, жива – здорова! Ещё и шутишь! – казалось, в её голосе промелькнула нотка упрёка за моё внезапное воскрешение.

- А ты не рада?

- Рада! Безумно рада! Что произошло? Где ты тусила всё это время? Как ты вообще пропала? Где ты находишься?

- На кладбище, - обречённо выдала я. – Со мной такое произошло, что можно фильм снимать, клянусь! Расскажу при встрече.

— Вот же чёрт, - воскликнула Кэт, - меня ждёт увлекательная история! Приезжай сию же минуту!

- Есть проблема, я потеряла туфли! И сумочку, видимо, тоже... И жду полицию.

- Я позвоню в участок, чтобы тебя опросили дома. Давай адрес скорее, я вызову тебе такси! Сама оплачу по приезду, не переживай за это!

- Спасибо, дорогая! Друг в беде не бросит! – обрадовалась такой щедрости я и обратилась к хранителю: - Грэгор, не могли бы вы подсказать мне название кладбища?

- Олд таун. Я могу вывести вас к Вэлли Лейн Семетери роуд, если хотите. Как раз в конце улицы мы и находимся. – ответил страж покоя мёртвых, и я повторила данные подруге.

- Лив, какая-то непонятная ситуация, – послышалось в трубке телефона после небольшой паузы, - в Канеберре нет такого кладбища.

Я даже не решила окончательно удивляться ли мне этому факту или нет? Ведь сама ситуация предполагала, что меня вполне могли вывезти из города, но вряд ли меня могли увезти дальше Аделаиды:

- Грэгор, а какой это город?

- Стерлинг, мисс Оливия.

- Стерлинг? А в какой стороне Австралии он находится? Ох, не всю Австралию, видимо, я знаю.

- Австралии? – удивился хранитель. - Деточка, вы в Шотландии.

В комнате повисла немая, всепоглощающая, тяжёлая, как обрушившееся небо на плечи Атланта, тишина. Только Кэт не унималась и что-то трепетала в глухом, старом телефоне.

- Кэти, а сколько меня не было? – всё ещё пребывая в шоке, задала я вопрос подруге.

- Три дня, Лив! Тебя нет уже три дня! Ты что, так здорово отрывалась, что потеряла счёт времени?

- Сколько времени на часах?

- Два часа и четыре минуты, Лив, что за вопросы! Солнце светит, работа кипит, машины ездят, а я до сих пор не спала!.. – голос Кэти словно отдалялся с каждым её возмущением. Всё моё сознание оказалось заполнено лишь одним образом – образом луны, смотрящей в эту самую минуту на меня из окна кабинета.

- Дорогая подруга, такси сюда не приедет...

- Это ещё почему? Тебя унесло в океан? – захихикала моя чудесная соседка.

- Ага, - согласилась я, - в Атлантический. Я в Шотландии...

Встреча с копом меня не воодушевила. Смазанные вопросы, записи в блокнот, никаких протоколов, беглый осмотр моей могилы, фотографии на телефон. Может быть, так работает полиция Шотландии? Не имею понятия. Но ощущение складывалось, что ему было всё равно, и он очень хотел спать, а не в пять утра шататься по старинному кладбищу. Он не совсем понимал, в его ли юрисдикции моё дело, ведь технически похищение произошло на территории другой страны, похороны на его участке, а воскрешение и вовсе не является преступлением. Коп порекомендовал отправляться в посольство, чтобы не терять времени в вопросах восстановления документов, что я и так знала, обещал прислать патруль утром для исследования «места захоронения», а также дал мне свой номер телефона, чтобы я связалась с ним, когда приобрету мобильное устройство, так он сможет держать меня в курсе расследования. Зевая во весь рот, полицейский сел в свою машину и укатил по той самой Вэлли Лейн Семетери роуд, по которой ещё пару часов назад я могла вернуться домой, будь я в Австралии, а не на другом континенте.

Итак, план был таков:

Дождаться утра и постараться поспать перед явно сложным днём (совет Грэгора)

Утром, когда придёт сменщик хранителя, доехать с Грэгором до города, купить мне обувь, одежду и сотовый (я же по-прежнему босая. Точнее в гигантских мужских тапочках, которые так удачно завалялись в сторожке. А на дворе октябрь, и в Шотландии он менее тёплый, чем в родной Австралии. Данный пункт тоже настояние Грэгора - доброе его сердце я буду вспоминать всю жизнь!)

Отыскать посольство, добраться до него, решить проблемы с документами и возвращением домой.

Объять Кэти за то, что позволила меня похитить! Объять Кэти и простить ей тот факт, что позволила меня похитить! Объять Кэти.

Кэти пообещала зайти в музей и на кафедру, предупредить всех о моём отсутствии, сообщить джекам о моём звонке и местоположении, что, быть может, позволит мне быстрее вернуться.

Лёжа на диване, который мне галантно уступил страж мёртвых, отправившись на обход (будто кто-то из почивших может вести себя этой ночью хуже, чем я), я пыталась выстроить цепочку событий, произошедших со мной, но, кроме вечера в клубе, даже обрывков в памяти обнаружено не было. Последнее, что я видела, был воротничок. Раз меня сюда доставил священник, то всё логично, он же и похитил. Странно, но где-то на днях я видела уже такой же воротник... На работе! Точно! Мужчина в пальто! Подозрительный мужчина, но при этом совсем уж неприметный, обычный, русоволосый, бородатый, приблизительно сорокалетний муж... русский... Он был русский. А хоронил меня (ужас, как это звучит!) темноволосый. То есть... я перешла дорогу банде католиков? Господи, чем я тебе не угодила? Я же даже не доставала тебя молитвами! Может, всё потому, что я не хожу на службу каждое воскресенье? Или потому, что не пою в твоём хоре? Так прости меня за эти молодые глупости и больше не хорони, пожалуйста!

Не понимая ничего и мысленно общаясь с главным боссом мироздания, я медленно провалилась в сон, мечтая, что с наступлением утра мои проблемы растают, как сосулька под весенними лучами солнца...

ГЛАВА 3

Впервые за несколько лет мне приснилась мама.

Тусклый свет струился из окна, попадая на светлый стол, на котором в вазе ютился букет маминых любимых белых камелий. Летящий, лёгкий тюль вздымался от дуновения ветра, рядом со столом был диванчик. Сначала я ждала. Сидела на этом диванчике и ждала. Не знала, что или кого я жду, но заметив букет, надеялась, что наконец-то увижу маму.

Она приходила ко мне всего раз, в ночь, когда мне сообщили о сходе лавины на горе Манаслу в Гималаях. В ту ночь я видела её и папу, но почему-то глазами меня маленькой, лет десяти. Они поцеловали свою девочку в щёчки, тихо шепнули, что всё будет хорошо, и молча ушли рука об руку в пучину белого света. Мой крик, ворвавшийся в реальность прямиком из сна, слышали, пожалуй, даже в Мельбурне¹⁰. Впервые я задыхалась от слёз и во сне, и наяву. Это особенная боль. Неопишуемая, особенная боль... Психолог сказала, что взгляд десятилетней девочки — это отражение моего осознания внутренним ребёнком потери родителей, что сам сон — попытка бессознательного пережить горе, создав иллюзию з

¹⁰ Расстояние от Канберры до Мельбурна по прямой — 460 км

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.